

Трудно сказать, что после подписания договоренностей в Минске на юго-востоке Украины спокойно. Еще взрываются оставленные убежавшей из Дебальцева украинской армией противотанковые мины, проволочные растяжки. Незалежная лютует: закрыла аж 23 пункта пропуска на границе с Россией, а до этого президент Порошенко подписал указ о чрезвычайных мерах по противодействию «российской угрозе», в том числе и «пресечению российской информационной агрессии». Но ополченцы уже налаживают мирную жизнь, больше думая о будущем, а не о страшном прошлом.

К чему готовятся восставшие против фашизма люди Донбасса? Об этом и многом другом рассказал в эксклюзивном интервью «Вечёрке» глава официального представительства Донецкой народной республики в Российской Федерации Андрей Родкин (на фото).

Жители поселка Мироновка укрываются от обстрелов в местном дворце культуры, используемом как бомбоубежище.

Андрей Родкин: Нельзя исключить перспективу «Киева-1»

КАК ИЗМЕНИЛСЯ ЮГО-ВОСТОК УКРАИНЫ ПОСЛЕ МИНСКИХ ДОГОВОРЕННОСТЕЙ

— Интенсивность обстрелов наших городов резко снизилась. Хочется верить, что прекращение огня будет настоящим, — поделился с «Вечёркой» Андрей Николаевич. — Мы не можем не учитывать печальный опыт несоблюдения договоренностей со стороны Киева, но есть надежда на то, что европейские лидеры смогут повлиять на украинские власти.

— Глава Украины Петр Порошенко сказал, что возможен ввод миротворческих сил, а это нарушение соглашений в Минске. Как будут выполнять их ополченцы? Возможно ли возобновление войны?

— Бессистемность и нелогичность Киева уже привычны. Что значит «Порошенко сказал»? На каком основании «ввод возможен»? В минских договоренностях тема миротворцев не затрагивается. Там есть детальный, поэтапный план мирного урегулирования и без миротворцев, и если этот план выполнять — мир достигим. Если же Порошенко имеет в виду, что Украина выходит из минских договоренностей, то пусть объявит об этом официально. Тогда будем искать новые рецепты урегулирования, если Украина будет готова. Или воевать — защищать своих граждан, дальше освобождать свою тер-

риторию, если Украина продолжит агрессию. И вообще для ввода миротворцев помимо слов Порошенко, кажется, необходимо решение ООН или хотя бы договоренность Украины или наших республик со страной или странами, откуда будут миротворцы, — разве нет? Но чьи-либо заявления, кроме Порошенко, не слышно.

— Но если говорить гипотетически? Ведь недавно заместитель главы штаба ополчения Эдуард Басурин заявил, что ДНР не против ввода «голубых касок», более того, в самом начале конфликта ополченцы предлагали это и России, и всем странам, входящим в Совет Безопасности ООН, но им было отказано.

— Но в целом, если говорить абстрактно, а сейчас иначе невозможно, то миротворцы — тоже путь урегулирования. Но мы считаем обязательным участие российских миротворцев.

— На что рассчитывает Донбасс в составе Украины? Есть предположения, что Украина не будет проводить конституционную реформу, о чем удалось договориться в Минске во время 16-часовых переговоров «нормандской четверки»... Как тогда будут развиваться события?

— Прежде всего Донбасс рассчитывает на мир. На прекращение смертей мирного населения, на прекращение разрушения городов и инфраструктуры. О Донбассе в составе нынешней Украины речь не идет ни в коем случае. Возможно, появится какая-либо новая модель, форма в ходе мирного процесса, прописанного в Минске. Законодательные изменения на Украине, согласованные с ДНР и ЛНР, — часть Минских соглашений. Давайте не разбирать, что будет в случае неисполне-

ния одного или нескольких пунктов. На этот раз соглашения прописаны пошагово, их логика и дух очевидны. И нежелание их выполнять тоже будет очевидным. Увы, признаки этого уже есть.

— Что будет дальше, если Украина выйдет из Минских соглашений?

— А что бывает, когда одна из сторон не выполняет мирный договор? Продолжение войны. Но наши республики не будут ее инициаторами.

— Украина хочет, чтобы границу между РФ и Донбассом контролировали украинские пограничники, в крайнем случае — миротворцы. Возможно ли это? Какова позиция Донецкой народной республики?

— До вопроса о границе, согласно Минским соглашениям, дело дойдет только к концу года. Все зависит от того, как пойдет процесс мирного урегулирования и диалога Киева с Донбассом. Возможно, к концу года мы будем иметь дело совсем с другой Украиной. На сегодня ответ однозначен: наши границы мы контролируем исключительно самостоятельно.

— Андрей Николаевич, некоторые политологи высказали сомнения в том, что Украина будет выполнять подписанные соглашения. Как вы считаете, возможен ли в будущем еще раунд переговоров — «Минск-3»? Верят ли в Донбассе, что можно забыть старое и жить вместе с украинцами в одной стране?

— Очевидно, что рано или поздно война закончится. Как и все войны, слава Богу. А войны заканчиваются мирными переговорами или капитуляцией. Если Украиной вслед за «Минском-1» будет сорван «Минск-2», то уже маловероятным становится «Минск-3». Скорее вероятнее

какой-нибудь «Днепропетровск-1» — перемирие после того, как армия Новороссии полностью освободит границы республик.

— Глава Донецкой народной республики Александр Захарченко сказал, что если Украина нарушит минские договоренности, то людей Донбасса уже ничто не остановит. Дойдут ли ополченцы до Киева или хотя бы Харькова?

— Давайте не будем каркать и впадать в шапкозакидательство. Мы готовы ко всему, но главные надежды возлагаем на возобновившийся мирный процесс. Если Украина выйдет из него, прежде всего будут освобождены границы республик. Это не просто, кстати, ВСУ довольно эффективно использовали «Минск-1». Нам дорога жизнь каждого нашего гражданина, мирного жителя или ополченца. Но если хунта и дальше будет продолжать агрессию, а терпению здоровой части украинского народа (это большинство) наступит предел, то нельзя исключать перспективу «Киева-1», то есть капитуляцию хунты, когда армия Новороссии поддержит народные восстания в других областях.

— А что в ДНР думают о действиях президента России Владимира Путина? Верят ли в то, что Россия не бросит Донбасс и будет продолжать оказывать поддержку?

— Россия оказывала и оказывает огромную моральную и гуманитарную поддержку, и мы уверены в ее постоянстве. А роль и усилия российского президента на международной арене, в процессе мирного урегулирования — без преувеличения неоценимы.